

"Интересно".

Дунфан Цинъюнь легко засмеялся, когда внезапно прыгнул вперед, отчаяние было похоже на полумесяца, стремительно пронесшегося ко мне, настолько быстро, что обычный человек не мог видеть его отчетливо. Предыдущий я не смог бы заблокировать этот косая черта, но я был усилен в любом случае после того, как съел фрукт "Два заклинания". Эта тень от лезвия не была такой быстрой для меня.

Я ударил ножом Чжанхуа вперед, прямо в бесплодный ножныш, и все тело Дунфан Цинъюня пошатнулось назад, когда я опрокинул его. И я тут же поднял правую ногу и ударил ее по голове. Но Дунфан Цинъюнь был достоин быть сильным человеком, он сразу же поднял левую руку и заблокировал мой удар, и когда у него было болезненное выражение лица, я сразу же нарезал Чжанхуа в сторону фронта.

Свет клинка расцвел в груди Восточного Цинъюня, и его кровь вытекала. В то же время, все мое тело подпрыгнуло и зажало шею Дунфан Цинъюня ногами, затем талия дала силу и захлопнула ее к моей спине. За долю секунды все тело Дунфан Цинъюня было выброшено мной и тяжело приземлилось на землю. Он хрюкнул от боли, пока я была достаточно быстроглазая, чтобы бросить Чжаньфу, который ударил ножом прямо в бедро!

"Ну!"

Дунфан Цинъюнь выдержал крик, скрипел зубами и посмотрел на меня, в этом взгляде был намек на нежелание. Я подошел к Дунфану Цинъюнь без паники, затем присел на корточки рядом с ним и мягко сказал: "Брат Цинъюнь, я очень хотел убить тебя раньше, но теперь я внезапно потерял эту мысль. Я чувствую себя немного разбитым сердцем, в конце концов, я так тебя уважал. Но сейчас... все прогрессируют, и ты тоже должен был прогрессировать, но из-за ограничений ты не смог прогрессировать там, где ты есть. Это ощущение болезненное, не так ли?"

Он ничего не говорил, просто хмурился от боли. Я вздохнул, мое сердце внезапно стало грустить об этом человеке.

Он был известен как самый сильный человек с момента создания даосизма, но поскольку он был связан, он должен был оставаться в этом нелепом положении. Для него самого он чувствовал себя жалким.

Я нарисовал Чжанхуа, и Дунфан Цинъюнь в конце концов закричал от невыносимой боли. И я указал Чжанхуа на шею Дунфан Цинъюня и прошептал: "Хочешь ли ты умереть, брат Цинъюнь, просто скажи слово, и я сделаю это немедленно". Скажи мне, ты хочешь умереть?"

Дунфан Цинъюнь посмотрел мне в глаза, когда в конце концов вздохнул и пробормотал: "За короткое время, как ты стал таким сильным"?

"Она не короткая, для тебя сейчас она эквивалентна степени, как она может быть короткой... "Я протянул руку и помог Дунфану Цинъюню привести в порядок его волосы, сказав нежно: "Брат Цинъюнь, тебе больно так жить", Я могу нести эту твою ненависть, если хочешь. Я уважаю тебя, правда уважаю, и раньше считал тебя сильнейшим из мужчин. Просто, когда этот образ рушится, когда этого доминирующего человека больше нет, я не могу не чувствовать печаль в своем сердце. Я знаю, что в этот момент ты предпочитаешь умереть, потому что не можешь справиться с болью".

"Нет..."

Он скрипел зубами и произнес одно слово "нет" - ситуация, которая неизбежно меня удивляла. Я посмотрел в глаза Восточному Цианиду и обнаружил, что нежелание в них усиливается.

Неужели он... не размягчил ли его кости?

"Несколько дней назад, когда вышестоящие сказали, что хотят купить детскую одежду, я вызвалась их купить, потому что знала, что они для Ниан Чэна... "Дунфан Цинъюнь сжимал кулаки, и он шептал: "В то время я наблюдала за наблюдением, и так случилось, что Юй Юй спал". Я просто пробралась и положила свою одежду рядом с Неншенгом. Он не хотел спать в то время, так что он просто случайно играл в своей кроватке, и когда он увидел, как я вошла, он улыбнулся мне. Его лицо было маленьким, руки - маленькими, ноги - маленькими, а глаза - довольно большими. В тот момент я почувствовал, что что-то тронуто в моем сердце, и вдруг мне захотелось жить снова".

Я укусила губы и посмотрела на сложный взгляд Дунфан Цинь Юня. Он схватился за траву на земле смертельной хваткой и мягко сказал: "Я... хотел жить". Я хочу видеть, как он учится ходить, я хочу видеть, как он учится говорить, я хочу видеть, как он ходит в детский сад... Этот дядя, он не может быть убит своим отцом сейчас".

"Это так".

Я вздохнул и убрал занфос, мягко сказав: "Ты упустил шанс быть свободным, надеюсь, ты не почувствуешь боли".

Он боролся, чтобы встать, его глаза уже были полны сложностей, когда он смотрел на меня, и в конце концов, он вздохнул глубоко и мягко сказал: "Ты прав, ты делаешь успехи, но я застопорился". Цзян Чэн, я больше не твой соперник, но скоро придет кто-то более сильный. Первоначально, они уже чувствовали, что ты угроза, и когда они узнают, что я не могу убить тебя, они..."

Я покачал головой, а потом улыбнулся: "Неважно, мы с Небесами уже не в ладах друг с другом".

Дунфан Цинъюнь хмммэд, а затем, как будто он больше не хочет смотреть в лицо своему поражению, он повернулся и прихрамывал. Я посмотрел на его спину, мое сердце полно плохих чувств. Для меня бывший Дунфан Цинъюнь был как бог, стоящий высоко, и я мог смотреть на него только как на насекомое. Но когда настал день, чтобы превзойти его, я понял, как это печально.

Если бы... это был настоящий Дунфан Цинъюнь, даже если бы он не был связан своей душой, он, наверное, смог бы меня простить, верно?

Я вздохнул и подсознательно захотел вернуться, но нашел бесплодного Дунфань Цинъюня лежащим на земле. Я был ошеломлен, может быть, Дунфан Цинъюнь потерял рассудок и забыл забрать оружие?

Я подсознательно поехал, чтобы принять Отчаяние, но обнаружил, что оно совсем не холодное, и оно было очень легким для захвата, далеким от веса, который Отчаяние должно было иметь. Что-то мягкое было тронуто в моем сердце, и я не мог не повернуться и не поклониться в сторону отъезда Дунфан Цинъюнь. Когда я наклонился, я скрипел зубами и сказал: "Спасибо, брат Цинь Юнь... за то, что не убил меня".

Сказав это, я ударил ножом пустыню на земле, странное чувство в моем сердце замерзло и не мог быть отброшен, медленно распространяясь от моего сердца на все мое тело.

Такой безудержный, даже если его душа связана, он все равно может иметь свое собственное мнение, это... это Восточный Цинь-юнь?

Внезапно у меня появилось чувство в сердце, затем я закрыла глаза и села со скрещенными ногами на пол. Я тщательно обдумал слова, когда-то оставленные мне восточными цианобактериями.

Она моя, даже если она слабая, она все равно моя; она не моя, даже если это Да Ло Цзиньсянь.

Чувство в моем сердце усилилось, и сердце даже начало быстро биться. Я понял, понял!

В то время я всегда считал, что это должен быть метод культивирования Восточного Цинь Юня. Подходящий метод, а затем использовать его для культивирования, а неподходящий метод, даже если он сильный, будет бесполезен. Теперь я понял, что Дунфан Цин Юнь сказал только половину того, что он сказал. Может быть, потому, что он хотел, чтобы я это понял, может быть, потому, что была какая-то внешняя связь, но теперь я выучил слова.

Это моя жизнь, даже если она слабая и смиренная, как муравей, это моя жизнь, моя душа, и я буду жить ею до совершенства. Когда я доживу до конца своей жизни, мне будет достаточно жить с чистой совестью, пока это для меня.

Это не моя судьба, даже если она хороша, сильна и удовлетворяет всю жадность, это не моя судьба. У людей есть сдержанность, печаль, гнев, радость и злость, и, в конце концов, все это точка зрения. Если можно контролировать эту точку, то можно контролировать все.

Если бы я действительно хотел соединить эти два слова вместе, я бы искал мир и не мог найти для них наилучшее сочетание. В тот момент, когда я открыл глаза, я понял, что на самом деле это лучше всего описать в трех коротких словах.

Путь Зеленого Облака.

В моей голове, линия слов внезапно и медленно всплыла, как какая-то бомба, которая когда-то осталась внутри меня, а теперь внезапно взорвалась. Я проглотил слюну, встал и вернулся в дом, затем скрестил ноги на кровати, тщательно размышляя о дао цианобактерий.

Если она моя, то моя. Она не моя, и когда она под контролем, она под контролем.

"Вон..." Я не мог не бормотать себе, мое сердце начало биться быстро, и мое тело стало горячим.

А потом в моей голове вдруг раздался безразличный голос: "Что, теперь у тебя есть возможность встретиться со мной лицом к лицу?"

Я глубоко вздохнул и пробормотал: "Не смущай меня, ты не можешь говорить со мной, ты - это я, а я - это ты". Демон Сердца, сегодня я использую "Дао из Зеленого Облака", чтобы посмотреть, смогу ли я полностью контролировать тебя. Если тебе суждено быть под моим контролем, это лучшее, если тебе не суждено быть под моим контролем, я пойму эту точку, чтобы ты никогда больше не мог обидеть меня и использовать ее для меня".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1028467>